

РАЗВОРОТ

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО

Даже находясь в заключении, Анатолий Зак создаёт проблемы партнёрам, «отжимает» доли в бизнесе и по-прежнему не платит потерпевшим

На этом фоне партнёрам продолжали поступать заманчивые предложения о продаже их долей по цене, значительно ниже рыночной. Эти предложения исходили в том числе от различных загадочных «чеченцев», «москвичей», выходивших на того же Бермана через Горелика. В обмен собеседники обещали «закрыть тему» неприятностей с правоохранительными органами. Словом, бизнесменов начали конкретно «кошмарить».

Видя, что борьба Зака уже вышла за рамки цивилизованного «хозяйственного спора», юристы общества добились решения Мотовилихинского районного суда Перми, который 30 июня 2014 года наложил арест на доли Сергея Негашева в уставных капиталах ряда предприятий «Чкаловского». Суд установил запрет на осуществление любых операций с этими долями.

Но вскоре партнёров ждал сюрприз. Межрайонная инспекция ФНС России №17 по Пермскому краю 30 сентября внесла изменения в ЕГРЮЛ, переписав доли Негашева на имя Зака. Несмотря на прямой судебный запрет, о котором в инспекции прекрасно знали! Ведь накануне сами представители «Чкаловского» получили здесь отказ произвести регистрационные действия с долей Негашева именно на основании того самого судебного запрета.

Знали в налоговой службе и о том, что решение арбитражного суда, которым Зак оспаривал сделку с Негашевым, обжалуется в вышестоящей инстанции. На сегодняшний день исполнение судебных актов по этому делу приостановлено.

В заявлении о возбуждении уголовного дела по этому факту Сергей Негашев прямо указывает: сотрудники Межрайонной инспекции ФНС России №17 внесли изменения в ЕГРЮЛ вопреки решению суда, «действуя в интересах Зака Анатолия Марковича». Результатом этих действий стало то, что самый известный пермский заключённый, не выходя из колонии, создал кучу проблем своим партнёрам, сомнительным образом «отжал» чужие доли в бизнесе и изловчился при этом не выплатить потерпевшим фактически ни копейки.

Впрочем, тут следует поправиться. Некоторые потерпевшие всё получили сполна.

АНО не тонет

Описанные выше схемы вывода имущества из-под ареста, странные действия приставов и налоговиков представляют интерес разве что для представителей бизнеса (знайте, как это делается!) да правоохранительных органов. Потерпевшие наблюдают всю эту возню с брезгливым недоумением. По словам Александры Гуляевой, активно пытаются отстоять свои права только 10-15% потерпевших, остальные давно уже махнули рукой и не ходят ни в суды, ни к приставам. Просто не верят, что судебное решение в принципе будет исполнено.

К тому же, как только начались истории с выплатами компенсаций, выяснилось, что есть разные «потерпевшие». Так, пятеро «физических лиц» организовали и зарегистрировали автономную неком-

мерческую организацию (АНО) — Фонд помощи пострадавшим в «Хромой лошади». Представители этого АНО имеют доверенности от некоторых потерпевших и одновременно — от Анатолия Марковича Зака. Сами учредители АНО, по некоторым сведениям и их собственным признаниям, уже получили все положенные им компенсации. Возможно, именно их имел в виду Анатолий Зак, заявляя в суде о том, что «никаких выплат он не затягивает»? Но с учётом того, чем в реальности занимается это АНО, эти выплаты больше похожи на «зарплату».

Представители АНО могут выступать в судебных и иных органах от имени потерпевших, фактически отстаивая интересы Зака. Да это уже происходит. Представители АНО (читай Зака) предлагают потерпевшим передать им исполнительные листы в обмен на обещания погасить задолженность. Вернее, какую-то часть и когда-нибудь потом.

Весной 2014 года газета «Аргументы и факты» приводила рассказ одного из потерпевших — Константина Игнатова. «Мне звонили из этого фонда: «Вы нам исполнительный лист — мы вам деньги». Конкретно сумму не назвали. Говорят, хоть какие-то деньги вам достанутся, а то рискуете вообще ничего не получить», — рассказывал Игнатов.

Некоторую надежду потерпевшим даёт тот факт, что исполнительное производство по делу Зака, по некоторым сведениям, изъято из Межрайонного отдела судебных приставов по исполнению особых исполнитель-

ных производств по Пермскому краю и передано в вышестоящую инстанцию. Теперь процессом реализации имущества Зака будут заниматься в Москве. Тем не менее само-то имущество находится в Пермском крае. «Приставы-федералы, скорее всего, будут «давать поручения», «контролировать», тогда как исполнители всё равно останутся местные», — рассуждает Александра Гуляева.

Совсем скоро Анатолий Зак сможет рассчитывать на условно-досрочное освобождение. Говорят, в колонии у него всё хорошо: с «кумом» установил тёплые отношения, наладил даже какое-то производство. Талантливый предприниматель — он везде талантлив. Вполне вероятно, уже через несколько месяцев Зак снова может оказаться на свободе: молодой (слегка за 40), обеспеченный владелец хорошего бизнеса, умудрившийся даже из такой ситуации выйти практически без материальных потерь. Гениально!

Вот только в связи с этим навязчиво вспоминается история, приключившаяся в своё время с одним швейцарским авиадиспетчером. Эта история показывает, что если государство, его правоохранители, налоговики, судьи и приставы не в состоянии установить справедливость — справедливость приходит с другой стороны. В весьма причудливом обличье и оттуда, откуда её никто не ждёт.

Анатолию Заку и его ловким стряпчим не худо бы об этом помнить. ■